

Список литературы

1. Бурмистрова Л. П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей / Л. П. Бурмистрова. – Казань, 1985. – 140 с.
2. Кавецкая О. Епархиальные ведомости / О. Кавецкая // История новгородских газет и журналов: взгляд из XXI в. Вып. 1 / сост. А. Л. Семенова. – Великий Новгород, 2012. – С. 18–35.
3. Козлов С. А. Уездная корреспонденция «Новгородских губернских ведомостей» (1860–1870-е гг.) / С. А. Козлов // Известия УрФУ. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 1 (123). – С. 57–64.
4. Лепилкина О. И. Губернские ведомости как тип издания XIX в. / О. И. Лепилкина // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – № 41. – С. 175–183.
5. Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме / Ю. Л. Мандрика // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 3 (78). – С. 168–176.
6. Русские дореволюционные газеты в фондах Библиотеки Академии наук СССР. 1703–1916 / под ред. В. А. Фролова. – Л., 1984. – 285 с.
7. Семенова А. Л. Официальность и публицистичность на страницах новгородской дореволюционной периодики / А. Л. Семенова // 1150 лет Российской государственности и культуры: мат-лы к Общ. собр. Росийск. акад. наук, посвящ. Году российской истории / под ред. А. П. Дервянко, В. А. Тишкова. – М., 2012. – 346 с.
8. Типологическое развитие журналистики / под ред. А. И. Станько. – Ростов-на-Дону, 1993. – 176 с.

References

1. Burmistrova L. P. *Provincialnaja gazeta v jepohu russkikh prosvetitelej* [The provincial gazette in epoch of Russian enlighteners]. Kazan, 1985, 140 p.
2. Kaveckaja O. Eparhialnye vedomosti [The Novgorod Eparchy Gazette]. *Istorija novgorodskih gazet i zhurnalov: vzgljad iz XXI veka. Vyp. 1* [The History of the Novgorod Gazettes and Magazines: View from XXIth Century. Vol. 1]. Velikij Novgorod, 2012, pp. 18–35.
3. Kozlov S. A. Uezdnaja korrespondencija «Novgorodskih gubernskih vedomostej» (1860–1870 gg.) [The Uezd Correspondence in The Novgorod Province Gazette]. *Izvestija UrFU. Ser. 1: Problemy obrazovanija, nauki i kultury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2014, no. 1 (123), pp. 57–64.
4. Lepilkina O. I. Gubernskie vedomosti kak tip izdanija XIX veka [The Provincial Gazette as type of edition XIXth century]. *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Stavropol Sate University Journal], 2005, no 41, pp. 175–183.
5. Mandrika Ju. L. Gubernskie vedomosti v nauchnoj paradigme [The Provincial Gazette in Science Paradigm]. *Izvestija Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia Ural State University Journal], 2010, no. 3 (78), pp. 168–176.
6. *Russkie dorevoljucionnyje gazety v fondah Biblioteki Akademii nauk SSSR. 1703–1916* [The Russian Pre-revolutionary newspapers in the Corpus of Library of the Academy of Sciences USSR. 1703–1916]. Leningrad, 1984, 285 p.
7. Semenova A. L. Oficialnost i publicistichnost na stranicah novgorodskoj dorevoljucionnoj periodiki [Officialism and Publicism in the Novgorod Pre-revolutions Press]. *1150 let Rossijskoj gosudarstvennosti i kul'tury: Materialy k Obshhemu sobraniju Rossijskoj akademii nauk, posvjashhennomu Godu rossijskoj istorii*. Moscow, 2012, 346 p.
8. *Tipologicheskoe razvitie zhurnalistiki* [The Typologically Evolution of Journalism]. Rostov-na-Donu, 1993, 176 p.

**СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В НАЧАЛЕ XIX в.**

Артёмкин Антон Николаевич, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119234, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1
E-mail: Aanton5@narod.ru

В начале XIX в. Александр I вынужден заняться реформированием системы образования страны. Начав с учреждения министерств, среди которых учреждается и министерство народного просвещения, создания трёх университетов и утверждения университетского устава 1804 г., он старается сформировать чёткую структуру всей государственной системы образования. Все этапы образовательной системы, включающие в себя: приходские училища, уездные училища, гимназии и, наконец, университет, должны были стать взаимодополняющими, в результате чего в последующем не преподавалось бы то, что в предыдущем. При создании такой системы появляются первые неучтённые вещи, которые становятся серьёзно проблемой для государственной системы образования, в задачу которой ставится сформировать и обучить гражданина страны. Первые неудачи правительство пытается учесть в своей дальнейшей политике, но обстоятельства заставляют его заменить либеральный курс консервативным в сфере образования.

Ключевые слова: формирование системы государственного образования, XIX в., реформы Александра I, университетский устав 1804 г.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE SYSTEM OF EDUCATION IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Artemkin Anton N., post-graduate student

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory st., Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: Aanton5@narod.ru

At the beginning of the XIX century Alexander I forced to take the reform of the education system of the country. Starting with the establishment of ministries, including established and the ministry of education, the creation of the three universities and the approval of the statute of the university in 1804, he is trying to create a clear structure of the entire public education system. All stages of the education system, including: parish schools, district schools, grammar schools and, finally, the university had to be complementary, resulting in subsequent establishment have not taught that in the previous. When creating such a system there are the first unrecorded things that become a serious problem for the public education system, the task of which is placed to form and train national. The first failure government is trying to take into account in its future policy, but circumstances force him to replace the liberal conservative course in government education.

Keywords: formation of a system of public education, XIX century, reforms of Alexander I, university statute in 1804

В начале XIX в. общее государственное образование в России было представлено только малыми и высшими учебными заведениями, которые были созданы ещё в 80-е гг. прошлого века. Развитие производства, увеличение торгового оборота и роли городов, в которых развивалась научная и духовная мысль, в жизни рядовых граждан ставили новые цели и задачи перед государством в сфере существующей системы образования. Увеличение количества заводов, появление нового транспорта, станков, машин и оборудования необходимо требовало специально подготовленного и обученного персонала, имеющего не только профессионально-специализированное образование и обще гуманитарную подготовку, но и подходяще развитые воспитанием качества человеческой личности для успешной работы в коллективе.

Важным действующим фактором развития государственной системы в этот период становится абсолютизм, который развился в годы царствования Александра I. В Основных законах, которые открывают Свод законов Российской империи, идея самодержавия формулируется очень четко и безапелляционно: «Император Российский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает». Вся власть в стране в это время сосредотачивается в руках одного лица – императора Российской империи. Вместе с идеологическим обожествлением происхождения императорской власти, появляется необходимость идеи узаконивания этих его атрибутов. Государь, находясь выше законов и обладая всей полнотой власти, в том числе и законодательной, сам попадает под действие своих законов (Александр I присягнул Конституции Царства Польского, тем самым ограничив свою власть). Именно закон становится одной из самых действующих сил XIX в. [12, с. 440]. Стремление закрепить существующие порядки необходимо приводит и к идеи систематизации существующего законодательства. Поэтому уже в 1801 г. Александр I учреждает новую, десятую по счёту, комиссию по составлению собрания законов Российской империи. Она также не справляется с полным объёмом работы, как и комиссии до неё, но благодаря ей проводятся важные подготовительные работы, которые в дальнейшем, уже при императоре Николае I, позволят комиссии во главе с М.М. Сперанским завершить дело. Результатом становится колоссальная работа по составлению в 1830 г. Полного собрания законов Российской империи в 45 томах, а затем в 1832 г. Свода законов Российской империи в 15 т. По причине потери доверия к Сперанскому, из-за дворцовых интриг против него и его либеральных идей, Николай I уже после составления Свода приказал учредить семь ревизионных комиссий по проверке тождества Свода существующему тогда законодательству. Уже для этой работы требовались высококлассные специалисты в области юриспруденции, которых должна была подготовить образовательная система ранее.

Следует отметить так же то, что все основные документы начала XIX в., в том числе и по народному образованию: «Предварительные правила» (1803), Устав 1804 г., Указ от 6 августа 1809 г. и другие, также кодифицируемые М.М. Сперанским, приобрели в какой-то мере отпечаток его образа мыслей и взглядов, тем самым повлияв на характер и направление образования в России XIX столетия. Сам Сперанский имел также своё представление об организации и структуре государственного образования в целом, что он и отразил в своих записках.

Император сам в данный период стремился лично вмешиваться даже в мелочи государственного управления. Такое желание ограничивалось его реальными человеческими возмож-

ностями [4, с. 29]. В результате он был не способен обойтись без государственных органов (министерств), которые приводили бы его желания и его политику в реальность. Значение для правителя подобных органов в 1801 г. отметил и граф С.Р. Воронцов [1, с. 5].

Вопрос о реформе центрального управления в полной мере уже назрел к правлению Александра I. В самом начале им был образован так называемый Негласный комитет, который собирался с 9 мая 1801 г. по 9 ноября 1803 г. На его заседаниях обсуждалось большинство государственных мероприятий, которые и составляли в основном программу внутренней политики императора, в том числе на нём обсуждалось и образование министерств. Также указом от 30 марта 1801 г. Александром I образован Непременный совет «для рассуждения о делах государственных», состоявший из представителей титулованной знати, назначаемой самим императором себе в помощь. Императорский «Наказ» Непременному совету, вышедший практически сразу после его образования 5 апреля 1801 г., подчёркивал, что он создан как частное совещание при императоре, которое не имеет никакой другой силы, кроме «силы соображения». Непременный совет будет заменён 1 января 1810 г. Государственным советом.

Принципы министерской реформы были изложены в двух проектах членов Негласного комитета – А. Чарторыйского и Н.Н. Новосильцева. Чарторыйский уже в декабре 1801 г. предоставил записку об общей программе реформы центрального управления, главное место в которой отводилось министерской реформе. В своей записке он предложил разделить исполнительную власть между несколькими министрами, а контроль за их работой должен был осуществлять Сенат, которому сами министры должны были предоставлять свои отчёты. Данная записка была обсуждена на очередном собрании Негласного комитета в феврале 1802 г. и получила полное одобрение императора.

Уже в начале апреля того же года был предоставлен проект Новосильцева, в котором предлагалось учредить помимо министерств, Комитет министров для решения наиболее актуальных и важных для министерств вопросов. В нём же говорилось об ответственности министров, которые были обязаны делать ежегодные отчёты по проделанной ими работе в Сенат, который уже со своим заключением передавал их на рассмотрение и утверждение императору. Данный проект также был обсужден в феврале 1802 г. и также получил одобрение.

Оба проекта стали основой подписанного императором манифеста «Об учреждении министерств» (8 сентября 1802 г.) [11, т. 27, с. 241–248]. Согласно данному манифесту, в России учреждалось 8 министерств, в том числе и министерство народного просвещения. Во главе каждого из министерств должен был стоять министр. При некоторых министрах, в том числе и министерстве народного просвещения, была создана должность помощника-товарища министра [11, т. 27, с. 246]. Министры были ответственны в первую очередь только перед императором: назначались и увольнялись и несли личную ответственность только перед ним. Они имели право на личный доклад императору, но вместе с тем обязаны были делать отчёт в Сенат о деятельности вверенных им министерств, «исключая из них дела, особенной тайне подлежащие» [11, т. 27, с. 247]. Уже в 1803 г. реальность скорректирует необходимость в Сенате, который будет лишён права предоставлять свои замечания на все впредь издаваемые законы, в результате чего даже годовые отчёты министры будут предоставлять в Комитет министров, а затем напрямую императору в обход Сената. Самим министрам предоставлялось право законодательной инициативы [11, т. 27, с. 247]. Все они также входили в состав Комитета министров и были должны присутствовать на заседаниях Сената. Сам манифест был только начальным «пробным» этапом министерской реформы, что в нём же специально обговаривалось [11, т. 27, с. 247].

«Как учебная часть впервые сосредоточена была в центральном органе – министерстве народного просвещения», как замечает Милоков, «начинается связанная история русских университетов» [8, с. 789]. Сама Империя была разделена на шесть «полос» или «округов», которые возглавляли шесть членов назначаемых на должность управления училищами. Данные попечители шести округов, кроме университетских административных обязанностей были также и членами главного правления, что обязывало их ежегодно инспектировать вверенные им округа, постоянно оставаясь в Петербурге. При отсутствии попечителей главой округа становился сам университет, что наделяло его всей полнотой административной власти. Главной задачей, которую правительство считало важной университетской функцией, стало попытка сделать из него рассадника преподавателей для среднеучебных заведений. В связи с этим, при каждом университете должен был существовать «педагогический институт» и «училищный комитет». Целью института стала подготовка квалифицированных педагогов, а «училищного комитета» – управление всеми окружающими гимназиями, уездными и приходскими училищами.

В рамках той же системы реформ в сфере образования открываются специальные высшие школы, такие как Институт путей сообщения и Московское коммерческое училище. Вновь из государственного бюджета начинает субсидироваться, отмененное указом Павла I,

Российская академия наук, а также выделяются денежные средства для Петербургской медико-санитарной академии. А к ведению только что образованного министерства народного просвещения были отведены типографии частные и казённые, издания ведомостей и всякие периодические издания, народные библиотеки, собрания редкостей, натуральные кабинеты, музеи и школы всех типов. Оно руководило составлением уставов и правил для императорских университетов, средних и низших учебных заведений, а также ведало назначением и размещением профессорско-преподавательского состава и занималось снабжением учебных заведений книгами и учебными пособиями. В 1803 г. в ведение данного ведомства попадает и Императорская Академия наук.

Государство предполагало создать чётко структурированную систему образования. В результате, которой было бы невозможно достигнуть завершающего этапа образовательной деятельности – университетов – без прохождения каждого из предусматриваемых системных звеньев. Всего насчитывалось четыре таких звена вытекающих друг из друга и продолжающих начатые ранее этапы: приходские училища, уездные училища, гимназии и, наконец, университеты.

В первых курс обучения включал в себя обучение чтению (в список обязательной литературы входили книги с такими названиями: «Краткое наставление в сельском домоводстве», «О должностях человека и гражданина»), письму, счёту и Закону Божию. Особое внимание уделялось формированию нравственных, патриотических и правильных религиозных качеств (в соответствии с канонами православия). Педагогами и учителями зачастую были только священники, а денежное содержание предполагалось осуществлять за счёт добровольных взносов дворянства и мещанов. По причине того, что данные учебные заведения существовали только за счёт благотворительности, рост количества приходских школ оставлял желать лучшего. Предполагался годовой срок обучения.

Вторым звеном образовательно-воспитательной деятельности должны были стать образованные предварительными правилами, Высочайше утверждёнными 24 января 1803 г. в уездных и губернских городах, – уездные училища. Данный этап обучения был рассчитан на два года. Обычно обучением занималось всего три учителя, среди которых в том числе был и учитель рисования. Курс обучения состоял традиционно из 12–14 предметов: грамматики русского и родного языка, истории, всеобщей и русской географии, арифметики, геометрии, физики, естествознания, начальных правил технологии, которые должны были ознакомить учащегося с существующими в его местности промышленным производством и пр. Деньги на содержание данные заведения получали через городское управление, а также посредством частных пожертвований местного населения в областную администрацию. Государство обязывало себя предоставить помещения для расположения учащихся.

Предпоследним звеном государственной образовательной системы становились гимназии. Продолжительность обучения составляла в них четыре года. За это время гимназистам предстояло освоить такие предметы как: латынь, французский и немецкий языки, логику, статистику, историю и географию, курс изящных искусств (русская словесность, теория поэзии и эстетика), основы коммерции, технологию, рисование, а также математические и естественно-научные циклы. Ученикам выдавались специальные учебники для занятий, а также использовались необходимые для обучения наглядные пособия (в манифесте 1817 года отдельно оговаривалось создание двух экспедиций: географической и “по снабжению Училищ пособиями по части Естественной Истории”) [11, т. 34, с. 825–826]. Преподавательский состав состоял из восьми учителей, каждый из которых вёл, как правило, два из выше перечисленных предметов. Бюджет гимназий должен был полностью обеспечиваться из государственной казны.

Завершающим этапом становился университет. К началу XIX в. университет насчитывал три факультета: юридический, медицинский и философский.

К тому времени, к 1803 г., в Российской Империи существовало только три университета (Московский, Виленский и Дерптский), остальные ещё требовалось учредить, что и входило в обязанность попечителей трёх других округов. В результате уже в 1804 г. были основаны университеты в Казани, Харькове и Петербурге. Сам выбор места для создания университетов определялся степенью лёгкости, с какой было бы возможно привлечь кандидатов на учительские места [8, с. 790]. В этом же году получают Высочайшее утверждение уставы московского, казанского и харьковского университетов и подведомых им учебных заведения. В то же время в Петербурге был учреждён педагогический институт, который в 1819 г. будет преобразован в университет. В основу устава 1804 г. был заложен проект, составленный В.Н. Кориным, дальнейшей его разработкой занялся академик П.Н. Фус. Во многом данный устав стал калькой с уставов германских университетов того времени. Тем не менее, в нём были важные изменения, которые, так или иначе, отражали российскую действительность.

Согласно университетскому уставу 1804 г. из преподавательского состава (профессоров) создавался совет, который сам, независимо от каких либо министерств автономно выбирал ректора и деканов факультетов. Эти выборные должности заведовали исключительно хозяйственной частью, организацией процесса преподавания полностью распоряжался сам совет профессоров. В университетской корпорации, в том числе благодаря уставу был создан свой внутренний суд, который разбирал тяжбы среди её членов. Университетские факультеты имели право после экзаменов наградить учёной степенью кандидата, магистра или доктора. Не зависимо от привилегий и надежд, который давал утверждённый устав, реальность была иной: «при первой же попытке совета настоять на одном из своих постановлений, незаконно кассированном попечителем, профессоров, подписавших протест, велено было призвать в харьковское губернское правление и сделать им строжайший выговор, с подтверждением, что будут преданы суду» [7, с. 383–385]. В итоге, выборы совета ректоров и деканов отменялись, а учёные степени раздавались по усмотрению самого попечителя. Жертвами этой несправедливости и посягательства на университетские уставы в первую очередь становятся иностранные профессора, которые были приглашены в только что созданные университеты. Отсутствие не только как класса, но и самого класса (который только начинал формироваться) русской профессуры, вынуждал именно иностранных преподавателей мириться с нарушениями и тем, что они считали своим правом, которое предоставлял им университетский устав. Результатом стало то, что «лучшие из них ушли, другие сосредоточились на преследовании личных интересов; молодые русские преподаватели, плохо подготовленные, ещё не были в состоянии заполнить образовавшиеся пробелы» [8, с. 790].

Иной, но не менее важной, проблемой стала слабая подготовка самого студенчества в качестве слушателей. Отсутствие русской профессуры, вынуждало проводить лекции на латинском, немецком или французском языках, которые многие не знали. Не знание языков ударило, в том числе, и по количеству слушателей курсов.

В этом же 1804 г. правительство начинает постепенное преобразование главных народных училищ в гимназии и старается всеми силами продолжить увеличивать их число новым строительством. Губернские училища или гимназии предполагалось иметь в каждом городе. Надзор же за ними осуществляли сами университеты. В результате такой политики правительства в области просвещения, которая предполагала преемственность курсов в каждом учебном заведении (в котором в последующем не учили тому, чему учили в предыдущем), гимназия становилась путём в университет, а университет предполагал своему выпускнику в будущем обер-офицерский чин (благодаря указу 1809 г.). Тем не менее, это слабо содействовало процветанию гимназий и университетов. К концу царствования Александра I ослабевают либеральные веяния, правительство открывает больше «благородных пансионов» и при гимназиях, и при университетах.

Сильным ударом по просвещению стало введение платы за обучение в 1817 г. в учебных учреждениях петербургского округа. С 1819 г. плата начинает взиматься с учеников и в других округах.

В начале XIX в. университеты насчитывали и небольшое количество слушателей [8, с. 790]: «в первое десятилетие их существования студентов насчитывалось всего по несколько десятков, и только со второго десятилетия число студентов в новых университетах стало переходить за сотню» [7, с. 385]. Причина этого заключалась в том, что дворяне отдавали детей в военные школы, а те, кто заботился скорее о воспитании чем о карьере, предпочитали отдавать своих отпрысков в частные пансионы. В первую очередь в высшие учебные заведения поступали те, кто хотел заниматься преподавательской деятельностью и быть учителем, а таких было не много.

Была предпринята серьёзная и важная для последующих лет попытка изменить ситуацию с университетами. Если многие иностранные преподаватели не могли или не желали преподавать на русском языке, а русская профессура была не достаточно квалифицирована, то требовалось что-то, что было бы способно либо повысить уровень преподавательской деятельности на национальном языке или научить иностранцев русскому. Правительство выбрало первый вариант, который в дальнейшем дал возможность появлению в России целому ряду профессорских фамилий и известных русских ученых. Следуя примеру Петра Великого Александр I, а позже Николай I, осуществили посылку «русских стипендиатов за границу (позднее – в Дерпт) для приготовления к профессорскому званию» впервые в 1808 г., затем в 1827 и 1828 гг. [8, с. 790]. Впоследствии это принесло хорошие плоды для русской просвещенческой деятельности.

Между тем, крепостное население страны не могло позволить себе другие этапы обучения кроме – приходских училищ. Попытку исправить эту ситуацию предпринимали в своих поместьях дворяне, которые открывали на своей земле частные школы для детей крепостных крестьян. Часто в этих школах наряду с детьми крестьян обучались и дети господ. Тем не ме-

нее, частной инициативы дворян было не достаточно для охвата масштабов страны, на которую была способна только правительственная власть.

К особым типам государственного образования можно отнести Царскосельский Лицей. Учреждённый 12 августа 1810 г. и принимавший исключительно детей дворян, которым предстояло в дальнейшем служить государству, Лицей приравнивался к университету и был привилегированным закрытым учебным учреждением. В постановлениях Лицея чётко прописывались все требования и нормы [6, с. 130] к учителям и учащимся.

Резкое изменение в деятельности правительства в области сферы образования намечается уже с 1816 г. В это году новым министром просвещения становится князь А.Н. Голицын (1816–1824), а бывшее до этого Министерство просвещения переименовывается в Министерство духовных дел и народного просвещения. Провозглашаются уже новые принципы, в результате которых, согласно Царскому манифесту, «христианское благочестие» должно стать «основанием истинного просвещения» [11, т. 34, с. 814]. С этой целью при Министерстве создаются Главное управление училищ и Учёный Комитет для проверки учебников. Вновь чётко определяются права и обязанности теперь уже нового министерства [11, т. 34, с. 814–834]. В итоге предписывается изъять из учебников всё, «что может внушить нежелание исполнять обязанности перед семьёй и государством, все, что противоречит христианскому учению» [10, с. 160]. Из курсов учебных заведений начинают изыматься все предметы, которые могли бы как-то способствовать развитию революционного настроения, среди таких: статистика, естественное право, эстетика и всё, что относилось к философским наукам. Вводятся обязательные уроки Закона Божия и чтение Священного Писания. Данная тенденция продолжится и при императоре Николае I.

Первые и последующие годы практики нового устава уже обнаружили сильные пробелы в его содержании. Правительство уже начало понимать, что ни наём всё большего числа иностранных профессоров-преподавателей, ни обучение в стране своих кандидатов на профессорские кафедры – не дают возможность в должной мере достойно развиваться российскому образованию. Основой и самым действующим фактором или стимулом становится именно вмешательство в университетскую жизнь государственного аппарата посредством нормативных документов. В первую очередь в этом случае, следовало говорить о новом университетском уставе 1835 г. и подготовке профессиональной русской профессуры за рубежом, которая только начала приносить плоды с 1808 г. Принятие нового устава стало в то же время ответом на заговор декабристов. Поэтому эпоха правления императора Николая I стала по-своему особой для образовательной политики государства. Вся структура образовательных учреждений требовала нового вмешательства в свои дела со стороны правительственных органов. Появились новые цели и задачи, которые предстояло решить преобразованному министерству, во главе которого встал граф С.С. Уваров (1833–1849). Лозунг [9, с. 790–791], который он выдвинул в 1833 г. и определил дальнейшее развитие народного образования, определялся тремя словами: православие, самодержавие, народность.

Список литературы

1. Архив книг С.Р. Воронцова. – М., 1880. – Кн. 17.
2. Джурицкий А. Н. История педагогики и образования / А. Н. Джурицкий. – М., 2014.
3. Джурицкий А. Н. Педагогика России: история и современность / А. Н. Джурицкий. – М., 2011.
4. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.) / Н. П. Ерошкин. М., 1981.
5. Лебедев П. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / П. Лебедев. – М., 1990.
6. Лебедев П. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / П. Лебедев. – М., 1987.
7. Мижухев П. Г. Просвещение. Учебное дело. Россия // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / П. Г. Мижухев. – Л., 1991.
8. Милоков П. Н. Университеты в России // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / П. Г. Мижухев. – СПб., 1902. – Т. 34А.
9. Пискунов А. И. История педагогики: в 2 ч. / А. И. Пискунов. – М., 1998.
10. Пискунов А. И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / А. И. Пискунов. – М., 2009.
11. Полное собрание законов Российской империи. 1830. – Т. 27, 34.
12. Русская старина. 1870. – Т. 1.
13. Тургенев Н. И. Россия и русские / Н. И. Тургенев. – М., 1915.
14. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / О. И. Чистяков. – М., 1986. – Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма.

References

1. *Arkhiv knig S.R. Vorontsova* [Archive books S.R. Vorontsov]. Moscow, 1880.
2. Dzhurinskiy A. N. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya* [History of pedagogy and education]. Moscow, 2014.
3. Dzhurinskiy A. N. *Pedagogika Rossii: istoriya i sovremennost* [Pedagogy of Russia: history and modernity]. Moscow, 2011.
4. Yeroshkin N. P. *Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty (pervaya polovina XIX v.)* [Feudal autocracy and its political institutions (first half of XIX century)]. Moscow, 1981.
5. Lebedev P. *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Anthology of pedagogical thought of Russia of second half XIX – beginning of XX century]. Moscow, 1990.
6. Lebedev P. *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX v. (do reform 60-kh gg.)* [Anthology of pedagogical thought of Russia of the first half of the nineteenth century (before the reforms of the 60s.)]. Moscow, 1987.
7. Mizhnev P. G. *Prosveshchenie. Uchebnoe delo. Rossiya. Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Yefrona* [Education. Educational records. Russia. Encyclopedic dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. Leningrad, 1991.
8. Milyukov P. N. *Universitety v Rossii. Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Yefrona* [Universities in Russia. Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron]. St. Petersburg, 1902. Vol. 34A.
9. Piskunov A. I. *Istoriya pedagogiki: v 2 ch.* [History of pedagogy]. Moscow, 1998.
10. Piskunov A. I. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do kontsa XX v.* [History of pedagogy and education. From the inception of education in primitive society to the end of the XX century]. Moscow, 2009.
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. 1830. – Vol. 27, 34.
12. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. 1870. Vol. 1.
13. Turgenev N. I. *Rossiya i russkie* [Russia and the Russians]. Moscow, 1915.
14. Chistyakov O. I. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vv.: v 9 t.* [Russian legislation X–XX centuries: in 9 vol.]. Moscow, 1986. T. 4. *Zakonodatelstvo perioda stanovleniya absolyutizma.*

СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА И КНР В ОБЛАСТИ ВЫРАЩИВАНИЯ КАУЧУКА В ПРОВИНЦИИ ХАЙНАНЬ В 50-е гг. XX в.

Люй Хуэй, доктор исторических наук

Хайнаньский государственный университет
570228, КНР, пров. Хайнань, г. Хайкоу, р-н Мэйлань, ост. Хайдяньдао, ул. Народный
Проспект
E-mail: 2689655292@qq.com

Чжоу Лися, заведующий кафедрой

Хайнаньский государственный университет
570228, КНР, пров. Хайнань, г. Хайкоу, р-н Мэйлань, ост. Хайдяньдао, ул. Народный
Проспект
E-mail: 47876366@qq.com

Юань Лиш, преподаватель

Государственный педагогический университет Внутренней Монголии
КНР, пров. Внутренняя Монголия, г. Хухоте, р-н Сайхан, ул. Уда, 81
E-mail: yuanlili4a@163.com

15 сентября 1952 г. Советский Союз и Китай подписали «Договор об оказании помощи и сотрудничестве в области выращивания и производства каучука между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом». Согласно этому договору, Советский Союз брал на себя обязательство предоставлять Китаю сеуду и оборудование и поставлять специалистов, а также оказывать прочие виды помощи, с целью наладить в КНР выращивание и производство каучука; Китай брал на себя обязательство погашать кредит готовой продукцией. Самыми подходящими климатическими условиями для этого производства обладал остров Хайнань, что послужило толчком к его развитию. За десять лет сотрудничества это производство проделало сложный путь от «великого бума» до «великого перелома». В статье рассматриваются три аспекта истории этого сотрудничества: позитивная роль Советского Союза и его негативное влияние, а также ошибки в управлении производством каучука, допущенные китайской политикой.

Ключевые слова: остров Хайнань, провинция Хайнань, резина, культивирование каучуконосов, научная школа Лысенко, производство каучука